

Ушаков Владимир Георгиевич, москвич, окончил в 1970 году 1-ый Московский Государственный Педагогический Институт Иностранных Языков имени Мориса Тореза, переводческий факультет. Испанист, международник, народный дипломат. Служил военным переводчиком в РЭГ, бывал неоднократно в командировках в Испании, работал на Кубе, в Перу, в туристическом агентстве, во Внешнеторговом объединении Минрыбхоза СССР, в международных отделах Кунцевского исполкома, ВДНХ СССР. Был Директором Центра Иberoамериканских программ и руководителем Центра испанского языка и культуры МГЛУ. Занимался сотрудничеством с испанскими университетами в ФИЯРе МГУ имени М.В. Ломоносова. Почетный член Ассоциации испанистов России, член Ассоциации «Друзей Испании» и Всероссийского Общества Дружбы «Россия – Куба». Написал книги: «Киносценарии», военные мемуары «Наши люди в Республике Экваториальная Гвинея», «Ужас в городе!!!», «Праведный грех», «За тридевятью морями» и «Amor».

О ПРОРЕКТОРЕ МГЛУ СЕРГЕЕ ФИЛИПPOВИЧЕ ГОНЧАРЕНКО

Серёжа Гончаренко, высокий, стройный, голубоглазый блондин, был включён в состав нашей 101-ой группы испанского языка переводческого факультета 1-го МГПИИЯ имени Морис Тореза спустя два месяца после начала занятий на первом курсе. К нам в ВУЗ он перевёлся из Военного института иностранных языков. Мы с ним сразу сошлись, подружились.

В нашей группе собрались разные ребята. И по характеру, и по своим способностям, и по социальному происхождению, и по месту проживания. Так, Олег Островский был из Одессы, Саша Садиков, как Сергей Гончаренко, Анатолий Гавриленко и я были из Москвы, Валя Кучин приехал в Москву из Перми, Анатолий Чебурков – из Челябинска, Тодор Чолаков – из Болгарии. Мы были дружны. И не только дружны.

Сплочены так, что другие студенты нам завидовали. Вот, мол, 101-я испанская группа как дружит, берите с неё пример, говорили преподаватели на факультете.

1964 год. 101-ая испанская группа. Слева направо: В. Ушаков, А. Садиков, камарада Алегрия, Сергей Гончаренко, Олег Островский, болгарин Тодор Чолаков.

Хотя явных лидеров в группе не было, но несколько человек выделялись среди нас прежде всего своими способностями к языкам и эрудицией. Это были Сергей Гончаренко, Олег Островский и Александр Садиков. Сергей Гончаренко, который, как я уже сказал, перевёлся к нам в институт, был юношей добрым, отзывчивым. На рожон не лез, себя не выпячивал, был скромным, чем ещё больше нравился и нам, и преподавателям.

Наша группа была в лидерах в институте и по учёбе – за счёт трёх-четырёх человек, и по активной студенческой жизни – за участие в работе студенческих отрядов на целине. Анатолий Гавриленко был три раза на целине, награжден медалью «За освоение целинных и залежных земель, мы с Сашей Садиковым – два раза. Я участвовал в работе оперотряда «Коммунистический» и не без успеха в спортивных соревнованиях по плаванию на первенство института и города Москвы. А Сергей уже публиковал свои стихи и первые переводы испанской поэзии в институтских газетах «Советский студент» и «Студенческий меридиан». Он участвовал в работе поэтического клуба «Фотон», которым руководил известный уже в поэтических кругах поэт-переводчик испанской поэзии и автор впоследствии разных книг и киносценариев Павел Моисеевич Грушко, ставший потом ученым и переводчиком с мировым именем.

Только мне посчастливилось бывать у Сергея дома в гостях и познакомиться с его прекрасными родителями – Таисией Сергеевной и Филиппом Ивановичем, добрейшими интеллигентными людьми. Так я узнал, что Сергей происходит из семьи военного дипломата, родился в Турции, где его отец во время Великой Отечественной войны году служил военным атташе. Потом их семья переехала в Швейцарию. С детства Сергей получал отличное классическое воспитание и образование: был начитан, образован, играл на пианино, прилично знал английский и французский, вальсировал. В этом плане он был на голову выше всех нас, но никогда этим не бравировал и не был зазнашкой.

Нам, как, впрочем, и другим испанским группам повезло с преподавателями, некоторые из которых были испанского происхождения. В первый год обучения у нас была классным руководителем и вела испанский язык преподаватель Эспехо. Это её фамилия по мужу – испанцу. Через год нашим классным руководителем стала невысокого роста испанка камарада Алегрия (alegría – по-испански означает «радость», «веселье»),

черноволосая и черноглазая. Это тоже нас веселило, тем более что она полностью оправдывала свою фамилию: была весёлая, жизнерадостная, всегда в хорошем настроении, оптимистична, подвижная. Но она была и достаточно проницательным и очень добрым, доверчивым человеком, чем мы с успехом иногда пользовались в своих не бескорыстных студенческих интересах. Алегрия проявила свою проницательность прежде всего тем, что дала нам всем клички или прозвища, которым мы в большей или меньшей степени соответствовали и их оправдывали. Конечно, пока всех нас не изменили в ту или иную сторону жизнь, время и обстоятельства.

Так, меня она назвала Пекеньито (исп. *pequeño*—«маленький»), что тогда полностью говорило само за себя. Островского она окрестила Гранухой (исп. *granuja* — «бездельник, пройдоха, плут»), так как Олег на самом деле любил частенько прогуливать занятия. Однако, это не мешало ему учиться на круглые пятёрки и стать в последствии дипломатом, советником по политическим вопросам в ряде стран Латинской Америки, награжден Орденом «За Заслуги перед Отечеством» II степени, и тоже переводчиком испанской поэзии. Валентина Кучина она звала Рубито («белобрысенький»). Валя участвовал в работе наших вертолетчиков по спасению местного населения во время землетрясения в Перу. Гавриленко был Фрескито («нахалёнок»). А стал основателем ГК «Алор» и по праву считается одним из «отцов» российского фондового рынка. Входит в первую десятку рейтинга «Топ-менеджеры инвестиционных компаний». Он победитель национального конкурса «Элита фондового рынка — 2008» в номинации «За личный вклад в развитие фондового рынка» и является Председателем и членом Совета директоров и экспертных советов десятка крупных финансовых, биржевых и других организаций. Председатель Правления Ассоциации выпускников МГЛУ. Сашу Садикова Алегрия, шутя, звала доном Алехандро, как бы предвидя в нём будущего маститого учёного, доктора наук, профессора, автора двух толковых словарей и отличного переводчика-синхрониста. Сергею она прозвища не дала никакого. Она называла его просто по-испански *Sergio*, но обращалась к нему с уважением, отдавая должное его солидности, основательности и серьёзности по сравнению со всеми нами.

Наша группа после окончания института. 1970 года. Слева направо: Олег Островский, Владимир Ушаков, Валентин Кучин, Александр Садиков, Сергей Гончаренко, Анатолий Гавриленко.

Не могу не отметить и других наших преподавателей—это испанцы Ногейра Хусто, Хосе Мария Браво, Павон, Хисберт Таленс Мануэль, Пепита Антоновна Пухадас,

камарада Пакита и наши Туровер Генрих Яковлевич, Неля Ниловна Курчаткина, Софья Иосифовна Канонич.

Сергей был довольно скрытным человеком. Как говорится, не рубаха парень, как некоторые из нас. Это объяснялось тем, что он был воспитан в семье дипломата, военного разведчика, его с детства учили быть осторожным. И только где-то на пятом курсе он приоткрыл мне некоторые подробности из жизни его семьи. К этому времени мы стали с ним большими друзьями. Не раз вместе ездили отдыхать в подмосковные пансионаты во время зимних каникул и на юг по путёвкам, что доставала моя мама у себя в министерстве.

Мы с Сергеем и Олегом занимались культуризмом в спортзале института, где сейчас часовня, чтобы потом на юге играть мускулами и накачанными мышцами. Это действовало впечатляюще на дамский контингент. С Сергеем мы ездили в гости к его бабушке и дедушке, казакам, в станицу Пашковскую Краснодарского края. Его дед, надо сказать, был искусным виноделом и имел собственную марку-печать и право экспонировать своё вино на международных винных выставках. Поэтому дедушкину «Изабеллу», без табака и прочих побочных ингредиентов, мы потребляли только так, за милую душу, закусывая хрустящими жареными карасиками и плотвичкой, выловленными в речке Кубани.

Несколько студентов третьего курса Московского ИнЪяза летом 1967 года, и нас с Сергеем в том числе, привлекли для работы на Международном Горном Конгрессе в Москве в МГУ имени М.В. Ломоносова. Дело в том, что на этот Конгресс впервые даже при отсутствии дипотношений между нашими странами еще при диктатуре Франко, но уже в условиях демократических перемен и в политики Франко, и во всей Испании, в Москву приехала невиданная по численности испанская делегация! Около 200 человек!!! И надо было их обслуживать. Одна испанка таинственно отвела меня за угол и попросила организовать ей встречу ни много, ни мало с самим Председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным. Я передал ее просьбу нашему куратору. Через день или два куратор подошел ко мне и сказал свести его с этой испанкой, не привлекая внимания. Что я и сделал. Сопроводил сеньору в его кабинет. Там находился еще один человек...

После четвёртого курса института несколько человек из нашей группы и параллельных поехали работать на год на Кубу. Сергей работал переводчиком в Университете Сантьяго-де-Куба, я – на электростанции «Мариэль» в 40 километрах от Гаваны, Олег Островский работал в аппарате экономсоветника тоже в Гаване, а Валя Кучин в городе Ольгине на цементном заводе, который строили наши специалисты.

И случись же так, что мы, студенты одной группы, Гончаренко, Островский, Кучин, я и Эдик Вялимаа, из параллельной группы, погибший таким молодым в 1973 году в Уганде, собрались однажды в Гаване и гуляли вместе по ночному городу. Как мы смеялись! Как нам было весело и радостно без всякой выпивки! Такое не забывается!

Несколько раз Сергей прилетал в Гавану и во время наших прогулок по Гаване он читал мне свои новые стихи, которые потом вошли в сборник «Из кубинского блокнота», а также стихи, посвящённые его любимой светловолосой девушке Наташе Бородиной, с которой он переписывался. У Натали были прекрасные друзья. И мы сформировали потом дружную, веселую компанию. Часто собирались и пели в две или в три гитары студенческие и целинные, бардовские, песни, так как в первые студенческие годы некоторые из нашей компании уже успели поработать несколько летних трудовых семестров в строительных отрядах на целине в Казахстане.

Через год после окончания института Сергей с Наташей поженились. Я был на той свадьбе свидетелем с его стороны. А потом, когда женился и я, Серж был свидетелем уже с моей стороны. Вместе с Натали они назвали троих детей – Филиппа, Павлика и Лизу. Сергей стал очень любящим и заботливым отцом.

Как я говорил, его отец был военным разведчиком. И это, надо сказать, отложило определённый на Серёгу отпечаток. И мне тоже пошло на пользу, так как я многому у

Сергея научился. А рассказывал он мне, в частности, следующее. Во время войны его отца вызвал как-то в Ставку Верховного главнокомандования Иосиф Виссарионович Сталин, Верховный главнокомандующий. Филипп Иванович очень волновался, так как знал: если кого вызывают в Москву из-за границы, из аппарата посольства, в Ставку, то обратно редко кто возвращался. Или расстреливали, или сажали, или человек пропадал без вести. Но Серёжин отец через месяц вернулся—таки в Турцию в звании подполковника живым и невредимым, да ещё и с орденом Ленина на груди за успешно проведенную операцию. Вот так-то! И продолжил свою успешную карьеру дипломата. А после выхода в запас преподавал в специальной разведывательной школе, где впоследствии, уже окончив институт, одно время работал и Сергей.

По окончании института жизнь нас с Сергеем развела. Он защитился и остался работать в институте, продвигаясь по работе все выше и выше, а я, отслужив два года военным переводчиком в Республике Экваториальная Гвинея, стал работать в Экспортно-импортном объединении. Потом у меня были долгосрочные командировки на Кубу и в Перу. Так что виделись мы уже не часто.

Сергей за эти годы стал высочайшим мастером литературного художественного перевода. Его учитель Павел Моисеевич Грушко уже признал, что его ученик не только догнал своего учителя, но и, возможно, даже обошел в области художественного перевода. Специалист по компьютерным технологиям, декан МГЛУ Игорь Алексеевич Кириллов на компьютере сравнил тексты оригиналов испанских стихов и их тексты в переводе Гончаренко. Оказалось, что по размеру, по мелодичности, по смысловому содержанию, лиричности, яркости, тональности и другим параметрам тексты оригиналов соответствовали текстам Серёжиных переводов. И даже зачастую его переводы превосходили оригиналы по своему художественному содержанию и образности.

Под впечатлением творческой деятельности Сергея я тоже начал пописывать стихи, тексты песен, потом и новеллы, рассказы и киносценарии. Первым оценщиком моих сценариев был, конечно же, Серёжа. Чем вдохновил меня на дальнейшие сценарные «подвиги». Спасибо ему за это! Он был таким человеком, который всегда поддерживал других, вдохновляя на творчество, заражал оптимизмом и надеждой.

Но это уже будет потом, во время моей работы в МГЛУ под непосредственным руководством Сергея, который принял меня к себе на работу на должность директора Центра Иberoамериканских программ, руководителя Центра испанского языка и культуры и ответственного секретаря Ассоциации испанистов РФ.

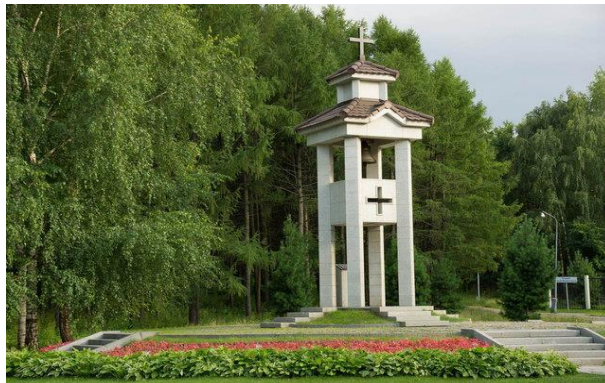
Первую Международную Конференцию испанистов России под руководством Сергея Филипповича проводило в 1994 году Управление Международного сотрудничества и мой предшественник на должности Директора центра Иberoамериканских программ. А вторую Конференцию в 1999 году практически проводили мы вдвоем, Сергей Филиппович и я. Причем она прошла в два этапа. Первый заключался в поездке группы из 30 наших испанистов в университет Гранады за счет этого университета и посольства Испании в Российской Федерации. А вторая часть Конференции проводилась уже в стенах МГЛУ, и в ней участвовало 300 наших испанистов. По материалам этих мероприятий посольством Испании было профинансировано издание книги о первой Конференции и дискеты о второй.

Сергей Филиппович был опытным дипломатом. Добрым, внимательным, тактичным руководителем. Я не слышал от него в адрес кого-либо ни одного грубого слова. Его любили и уважали и студенты, и преподаватели МГПИИЯ имени Мориса Тореза, а потом МГЛУ, и наши испанские партнеры по Международному межвузовскому сотрудничеству. Ему не раз предлагали поехать послом за рубеж, но семейные обстоятельства складывались так, что он не мог.

С Сергеем Филипповичем мы ежегодно со школьниками испанских школ и нашими студентами возлагали цветы к памятнику Мигелю Сервантесу Сааведра в Парке Дружбы на Ленинградском шоссе.

Участвовали мы с ним и в торжественном Акте открытия Филипом Вторым, Принцем Астурийским, нынешним королем Испании Филипом VI, в Парке Победы на Поклонной горе памятника испанцам, погибшим в Великую Отечественную войну на территории СССР.

Об этом мало кто знает, но могу засвидетельствовать тот факт, что когда Сергей опубликовал в 1978 году свой гигантский труд «Антология испанской поэзии», то он был выдвинут Союзом писателей СССР на Государственную премию, как лучшая книга года в СССР. И надо же так было случиться, что одновременно с Серёжиной книгой вышла в печать и трилогия «Малая земля», «Возрождение» и «Целина» Л. И. Брежнева. Естественно, что Государственную премию получил Генеральный секретарь КПСС!

В МГЛУ были приняты в Почетные доктора наук МГЛУ, Почетные члены Ученого совета МГЛУ Отец Бартоломе Висенс Фиоль, Президент мадридского фонда Человека, духовник Его Величества Короля Испании, Чрезвычайный и Полномочный посол королевства Испании в Российской Федерации Хуан Антонио Де Итурриага Барберан, который также был принят в Почетные президенты Ассоциации испанистов России и профессор Лодейро Франциско Гонзалес – Ректор Гранадского университета.

К 1995 году Сергей Гончаренко уже проректор по научной работе Московского государственного лингвистического университета, доктор филологических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук, член Союза писателей СССР и России, иностранный член Испанской королевской академии, член правления Московской писательской организации, председатель Ассоциации испанистов России, заведующий кафедрой ЮНЕСКО. За годы работы в нашем ВУЗе он был награжден орденом Дружбы народов и орденом Трудового Красного Знамени.

У Сергея Филипповича были всегда приятельские отношения с послами Республики Куба в нашей стране, дружеские, доверительные отношения с нашим послом в Испании, а потом Министром иностранных дел СССР И.С. Ивановым и послом в Испании, потом на Кубе и в Португалии Камыниным М. Л.

Мы с Сергеем общались со многими известными людьми, в том числе с активисткой Испанского культурного Центра в Москве Хосефиной Итурран, награжденной испанским орденом, героической Аделиной Вениаминовной Кондратьевой, бывшей военным переводчиком в годы войны в Испании и нашей Великой Отечественной, с Дорорес Мероньо, дочерью легендарного испанского летчика истребителя, Франциско Мероньо Пеллисер, сбившего во время гражданской войны в Испании и во время Великой Отечественной войны в более чем 100 воздушных боях 27 самолетов противника. В конце 80-х годов, несмотря на то, что он жил за границей, в России, испанское Правительство официально присвоило ему, капитану ВВС СССР, звание полковника Королевских ВВС Испании, в отставке.

Некоторые приятели говорили, что одно дело дружба, а вот работать под руководством своего друга не получится. Получилось!

С апреля 1995 года я работал с Сергеем Филипповичем, Сережей, душа в душу до самой его преждевременной смерти 9 мая 2006 года. Светлая ему память!